

Слишком печально, словно потратил полгода на тренировки, чтобы накачать пресс, а затем за десять дней обжорства всё превратилось в сплошной жир. Очень жаль!

— Видишь, я качал пресс специально для тебя, так что смотри скорее, пока он ещё есть! Правда, я очень красивый!

Хуан Сяодоу поспешил продемонстрировать Хэ Чжаньшу свои достижения, но, увы, его шесть кубиков пресса превратились в два, да и те вертикальные, словно стёртые с доски.

Хэ Чжаньшу действительно беспокоился, не травмировался ли он где, и всегда раздражался из-за его выходок. Но сегодня он был рад: если он может так шалить, значит, всё в порядке. Пусть шалит, это придаёт ему энергии.

Если бы он был в пуховике, то, вероятно, даже этих царапин не было бы. Фарфоровая подставка для кистей разбилась, и её острые осколки оставили на спине Хуан Сяодоу несколько длинных царапин. Ещё он ушиб плечо о чернильницу, на левом плече остался небольшой порез. Серьёзных травм не было, только мелкие.

Наверное, молодое поколение не знает, что такое «скрепление горшков и чаш». «Скрепить» — значит соединить разбитые вещи, обычно с помощью медной или железной проволоки. Склеивают горшки, чаши и фарфор, что и объясняет поговорку: «Не берись за фарфор, если у тебя нет алмазного сверла».

Спина Хуан Сяодоу была белой и нежной, царапины оказались длинными, но не настолько глубокими, чтобы их нужно было зашивать. Не было необходимости и в перевязке, достаточно было наклеить пластыри. Щёлк-щёлк, и двадцать пластырей «скрепили» его спину. Через три-четыре дня всё заживёт.

Выписали противовоспалительные на два дня и велели не мочить раны.

Хэ Чжаньшу проводил врача, а вернувшись в комнату, увидел, как Хуан Сяодоу старается разглядеть свою спину.

— Если я весь покроюсь шрамами, ты всё ещё будешь меня любить?

— Очнись, даже без шрамов я бы тебя не полюбил!

Хэ Чжаньшу сказал правду, от которой хотелось его ударить.

Хуан Сяодоу в ответ устроил ему грандиозный взгляд свысока. К таким ударам он уже привык!

— Если бы я знал, что так выйдет, я бы сам бросился вперёд, чтобы меня чуть не закололи, и

тогда бы смог привязаться к тебе.

Если бы Хуан Сяодоу не был травмирован, Хэ Чжаньшу дал бы ему пощёчину за такие глупости.

— Шрамы не страшны, это доказательство моей любви к тебе. Если ты меня не полюбишь, я сделаю татуировку, например, две сливы. Будет красиво.

Он поднял бровь, как бы спрашивая, поддашься ли ты соблазну?

Хэ Чжаньшу достал из шкафа тёплую рубашку и помог Хуан Сяодоу надеть её, стараясь не содрать пластыри.

— Я поговорил с твоим арендодателем, я оплачу аренду, а он вернёт тебе твои деньги. Тебе не нужно платить за аренду целый год, так что бросай работу охранника и приходи домой пораньше.

— Я же травмирован, — напомнил Хэ Чжаньшу Хуан Сяодоу, намекая, чтобы тот предложил переехать к нему и заботиться о нём.

Хэ Чжаньшу кивнул, застегнул пуговицы и помог ему надеть пуховик.

— Не торопись с поделками, отдохни несколько дней.

— Где мне отдыхать? Я живу один!

Пришлось говорить прямо! Как будто он отчаянно нуждается. Даже если это так, нужно хотя бы притвориться, что это не так!

— Я позвоню Чжаньянь, пусть заберёт тебя в наш дом, поживёшь с моими родителями несколько дней.

Хуан Сяодоу поманил его, и Хэ Чжаньшу подошёл, думая, что он хочет что-то сказать. Но Хуан Сяодоу лишь продемонстрировал ему презрительный взгляд и усмешку.

— Хэ Чжаньшу, ты останешься холостяком на всю жизнь!

Он поднял подбородок, хмыкнул и ушёл.

Хэ Чжаньшу развёл руками, словно говоря:

— Я не виноват, я же предложил тебе пожить у нас, просто сам не буду дома. Мне нужно выяснить происхождение подделок, возможно, это даже не в нашем городе. Кто будет о тебе заботиться? К тому же конец года — пик продаж антиквариата, много подарков и покупок.

[Хэ Цзун, они сознались!] — позвонил Да Чжун.

Хэ Чжаньшу, забыв о гневе Хуан Сяодоу, поспешил вниз.

Северо-западный ветер дул с силой четыре балла, днём было минус пять градусов, и вода замерзала мгновенно. Пребывание в ледяной воде быстро сломило их обоих, и когда их вытащили, они были похожи на ледяные глыбы. Зубы стучали так, что казалось, вот-вот выпадут.

Выпив чашку горячего имбирного чая, помощник начал говорить.

— Мы... мы купили это на чёрном рынке. Нам сказали, что это идеальные подделки, и даже опытные эксперты не смогут отличить их от настоящих. Продавали мы их два или три раза, получали по сто-двести тысяч юаней, и никто не распознал подделку. Нам сказали попробовать продать их здесь, и если получится, то сможем продавать и другие вещи. Мы... мы ничего не знаем, мы просто разведчики.

Он дрожал, говоря это, весь трясся.

— Кто это? У кого вы купили?

— На окраине есть фабрика по производству костяного фарфора. Мы взяли товар оттуда. Эта чернильница обошлась нам в пятьсот юаней, а мы хотели продать её за пятьдесят тысяч. Если бы вы её купили и подняли цену, она бы стоила больше миллиона!

Хэ Чжаньшу усмехнулся, как будто его антикварная лавка — это просто рыночный прилавок, куда можно совать что угодно!

— Да Чжун, сообщи в торговую палату и подайте заявление в полицию!

Да Чжун кивнул.

— Старина Чэнь, собери ребят, поехали.

Они позвали начальника охраны и поспешили на эту фабрику. Наконец-то они нашли след источника подделок. Это точно была мастерская по изготовлению фальшивых антиквариатов, и они собирались её уничтожить, чтобы пресечь поставки.

Ждать полицию было некогда, они пошли сами, чтобы схватить подделывателей и не дать им сбежать. Как бить, как ругать, как наказывать и заставлять их говорить — это уже их дело. Сначала они допросят их, а потом передадут полиции.

С торговой палатой и полицией тоже всё будет в порядке.

Он должен был действовать быстро.

Хэ Чжаньшу в спешке отправил сообщение Хэ Чжаньянь, спрашивая, вернулся ли Хуан Сяодоу в их дом. У него же травмы, кто будет за ним ухаживать?

Хэ Чжаньянь быстро ответила: [Нет, я ему звонила, он сказал, что идёт на ночную смену!]

Хэ Чжаньшу был в ярости. Он такой жадина, аренду уже оплатили, зачем ему ещё работать охранником?

Где он будет есть? Говорил, что денег на еду нет, не умрёт ли он с голоду? Ночная смена, и он ничего не ест, он же замёрзнет!

Пришлось отправить сообщение Тянь Цинъюй. Он жил в том же районе.

[Отнеси Хуан Сяодоу что-нибудь поесть в будку охраны, без острого и морепродуктов, побольше. В двенадцать ночи отнеси ему ещё ужин.]

Тянь Цинъюй возмутился: [Почему я должен слушаться тебя, моего несостоявшегося шурина? Хочешь, чтобы я слушался, женись на своей сестре!]

Хэ Чжаньшу ответил всего несколько слов: [Чжаньянь и Хуан Сяодоу очень близки.]

Хуан Сяодоу, хоть и был раздражён Хэ Чжаньшу, всё же пошёл работать охранником. Но сегодня он так и не дождался Хэ Чжаньшу, тот не вернулся.

Стоя у дома Хэ Чжаньшу с биноклем, он смотрел на его окно, но свет не загорался. Куда он ушёл, почему не возвращается?

Вместо него пришёл Тянь Цинъюй.

Тянь Цинъюй похудел, и быстро. Он был сильно подавлен, ведь его давняя любовь, его «фея», сказала ему в лицо: «Будь осторожна». Его сердце было разбито.

И тут ещё этот несостоявшийся шурина заставлял его отнести еду несостоявшейся невестке.

Унижать одиноких — это одно, но унижать только что расставшегося — это уже слишком. Влюблённые слишком жестоки.

— Ну что ж, невестка, ты права. Раз уж мы будущие родственники, я не буду стесняться и дам тебе пару советов, как справиться с Хэ Чжаньшу! — сказал Тянь Циньюй.

Глаза Хуан Сяодоу заблестели, и он быстро достал блокнот.

— Говори, я записываю!

— Что за дела, он сказал, что я для него как брат, и не позволяет мне думать о чём-то другом. Если бы я был с ним в отношениях, разве я бы здесь работал охранником? — сказал Хуан Сяодоу.

Тянь Циньюй так хотел с ним породниться, ведь они были двумя несчастными братьями!

— У них, наверное, такая привычка: если кто-то не нравится, они говорят: «Я вижу в тебе брата» или «Я вижу в тебе младшего брата». Весь мир — братья, все родственники!

Тянь Циньюй и Хуан Сяодоу уютно устроились рядом, и Хуан Сяодоу проглотил кусок еды.

— Цзинь Тан, наверное, недолго продержится, Чжаньянь ищет чистую любовь, а он слишком меркантилен.

— Значит, у меня ещё есть шанс? — лицо Тянь Циньюй засветилось надеждой.

— Может, хватит каждый день звать Хэ Чжаньшу в бары и знакомить его с девушками? Ты не можешь завоевать Чжаньянь, потому что постоянно тусуешься в барах и ночных клубах. Какой порядочный человек выйдет за тебя? Это же вызывает недоверие. Изменись, покажи свою искренность, и когда они расстанутся, прояви себя, может, всё получится.

<http://bllate.org/book/15289/1350780>